

Первая леди

(Excerpt in Russian)

Translated by: Aleksandra Krasovets

Contact of the translator: aleksandrakrasovec@yahoo.com

8. «Я могла бы быть кем-то»

Она свернула тент от солнца, смотала его, рассматривала свои бледные ладони (свои *pale* ручки, не по-нашему бледные, какими человек представляет себе подобие мертвенной бескровности, а *pale* по-английски, что означает аристократически светлую кожу: кожа Вирсавии была благородно бледного цвета), внешние стороны левой и правой кистей, как они рисуют каждая свой круг, одна чуть повыше другой, одна и та же ось, противоположные направления вращения, ручка-палка продолжается, продленная еще на целый метр, до верха, где заключительный крючок пойман в ушко горизонтальной жерди с накрученным на нее воощенным полотном. В первой половине дня она его разворачивала (ручки равномерно вертелись в противоположные стороны), это было на балконе южного фасада, сейчас, поздно пополудни она скручивала его обратно, убрав тень. *Как удивительно*, зашептала она себе, слегка шевеля губами, *на самом деле и весьма удивительно: горизонтальное кружение, жердь, вертикальное кружение, точнее в противоположную сторону, немедленный результат, ткань развернута, ткань свернута, невероятно, не правда ли?! Если бы я была сейчас ребенком, если бы я, будучи ребенком, вот так же убирала тень наматыванием, меня бы это поглотило, определенно и полностью, я бы захотела стать инженером или механиком, или кем-то в этом роде, я бы стала инженером или машинистом, или кем-то конкретным, а так, ах.*

Солнце еще не совсем зашло, его оставалось еще на полсажени, оно окрашивало вечер медовым светом, бледное личико Вирсавии казалось мягким, оно было и мечтательным, и милым, пока солнце совсем не скрылось. (За горой, за горушкой зеленой).

9. Окончание учебы

Вручение дипломов прекрасно совпало с отпуском супруга. После торжественной части в университете они вместе пошли обедать, молодожены, родители Вирсавии, одноклассница Вирсавии из гимназии. Вечером одноклассница бросила фразу, *а твой-то пьет и не пьянеет!*

12. Таланты Вирсавии

Ее начал ужасно интересовать Никола Тесла, ужасно. Она хотела все знать о его жизни и работе, хотела, не признаваясь себе в этом, открыть в себе зачатки гениальности, так как читала о его детстве, как он в возрасте трех лет во мраке дождливого вечера гладил кошку, ее шерсть потрескивала от наэлектризованности и вокруг нее вырисовалась светящаяся аура и — хлоп — проскочила искра, пламя разгорелось, родилась страсть, ой, Никочка, нет пути назад. На самом

деле она надеялась, что и в ее детстве имел место какой-нибудь похожий великий и судьбоносный жест, рылась в памяти, копалась, но там не было ничего такого, чем-то подобным можно было назвать тот случай, когда она однажды разобрала складной велосипед на составные части и потом снова собрала, все было тип-топ, все функционировало как раньше, только осталась еще целая горсть шурупов, гаек и болтов (папа высек ее по заднице), но это, конечно, не может быть тем самым, поэтому она смирилась уже только с тем, что, изучая жизнь и труд Николы Теслы, она переймет от него хотя бы крупицу гения, хотя бы так.

Бесполезны были все напряжения и погружения в себя, Вирсавия не была ни гением, ни новатором, на самом деле даже не относилась к техническому типу. Но у нее были другие таланты.

44. Ужин с гостем

В гости пришел знаменитый и очень обаятельный господин, какой-то барон, без спутницы. Они вместе сели ужинать, прислуга еще элегантнее, чем обычно, продемонстрировала свою хореографию — нагнуться к гостю слева, взять тарелку левой рукой в перчатке, круговым движением ее убрать (контрапост, тяжесть на левой ноге), нагнуться справа (контрапост, тяжесть на правой ноге), круговым движением правой руки поставить перед гостем следующее блюдо, например, нежный и мягкий стейк, толщиной в два пальца, семь минут прожарки, внутри розоватый, возле него слегка припущенное гнездо из овощей. Черные глаза барона не прилипали ни к одному движению, хотя он и следил за танцем очень даже внимательно, таким же скольльзящим взглядом он прошелся по написанному от руки меню с изображением родового герба хозяев, золотой тушью и с позолотой, на подобии инициалов в римско-католических миссалах.

Барон пил красное вино, продолжал дальше прерванный перед этим рассказ, *чтобы не оставлять книгу на столе в комнате, я с некоторым трудом открыл ящик стола и положил ее туда. Когда я протолкнул ее вглубь ящика, она что-то задела, поскольку ящик был достаточно глубоким.*

Кинжал, подумала Вирсавия, *кинжал, лезвие кровавое.*

Рукопись, подумал Давид, *неужели потерянная рукопись Аристотеля.*

54. Ad aspera per astra

Уже в первые месяцы совместной жизни она увидела чудеса. Он умел все, абсолютно все, откупорить засорившуюся раковину, крахмалить рубашки, класть плитку, дверь холодильника, открывающуюся слева, перемонтировать так, чтобы она открывалась справа, он также умел ловить голыми руками рыбу, ощипывать курицу, вязать и стряпать мыло из пепла и свиного жира, он знал, при какой луне следует рубить деревья и резать поросенка, однажды вечером он сказал, *что ты удивляешься, некоторые вещи должен уметь делать пастух, если хочет стать королем*, у нее в голове пронеслась мысль, что для будущей жены короля достаточно уметь соблазнить короля и дерзнуть отправить мужа на смерть, он увидел, что у нее по лицу проскользнула тень, он поцеловал ее в шею и замурлыкал, *а ты знала, что я тоже умею*

*изобразить Канглера**? У него отлично получалось его изображать, из-за подражаний Давида и красного вина они хохотали весь вечер как ненормальные.

* Франц Канглер (р. 1965), словенский политик, бывший мэр города Марибор.